

Чэнь Сыци по натуре был парнем общительным и жизнерадостным. На всех снимках, хоть профессиональных, хоть на обычных селфи, он обычно улыбался во весь рот, напоминая весёлого простака. И стоило ему вдруг перестать улыбаться, как фанаты тут же забили тревогу.

Читая эти комментарии, Сыци едва не лопался от злости. С какой стати Дай Вану можно каждый день ходить с кислой миной, а поклонники всё равно пищат, какой он крутой, брутальный и неотразимый? А стоит Сыци соорудить точно такое же лицо, как его сразу записывают в психи или решают, что у него стряслась беда. Ну и где справедливость? Что за двойные стандарты!

Хуже того, дотошные фанаты принялись допытываться, почему он в маске. Раньше-то он всегда снимал её, чтобы поздороваться с толпой, а сегодня мало того что насупился, так ещё и лицо прячет. Не иначе как стряслось что-то ужасное.

Сыци чувствовал себя без вины виноватым. Он достал зеркальце и в очередной раз посмотрел на свои неестественно алые, припухшие губы. Сними он сейчас маску — и завтра же окажется на первых полосах всех таблоидов с заголовком вроде: «Популярный актёр Чэнь Сыци замечен с распухшими губами. Неужели бурная ночь с возлюбленной?» Вот тогда он точно вовек не отмоется.

Бережно относясь к своей внешности, он уже очень давно не притрагивался к острому, а уж о термоядерном диком чили и помыслить не мог. Но сегодня сдуру наелся этой гадости, и расплата мгновенно отразилась на лице. Мало того что кожа неприятно зудела, так ещё и губы блестели так, словно их покрыли тройным слоем глянцевого блеска. Без маски его с трудом восстановленному имиджу безупречного айдола пришёл бы конец. К счастью, съёмки в его новом проекте только что завершились, и у него выдался перерыв, так что позориться перед камерами, по крайней мере, не пришлось.

С этого самого дня Чэнь Сыци окончательно и бесповоротно затаил зуб на Дай Вана. Он не упускал ни единой возможности съязвить в его адрес на публике. А когда через несколько лет Се Шуи и Дай Ван наконец сошлись, Сыци прямо в день их свадьбы умудрился предпринять попытку увести жениха, за что чуть не был побит ревнивым Дай Ваном на месте. Впрочем, это дела будущего, вернёмся к настоящему.

Что же до Дай Вана, то недавний скандал со скрытой съёмкой, хоть и утих в сети благодаря быстрой реакции пиарщиков, оставил на съёмочной площадке ощутимый осадок. Все понимали: история не окончена. Шпиона так и не поймали, а значит, режиссёр этого так не оставит. Если раньше в перерывах все без зазрения совести залипали в телефонах, то теперь, во избежание лишних подозрений, гаджеты убирали подальше. Никому не хотелось попасть под раздачу. В таком напряжённом ожидании команда подошла к первым праздникам — Дню образования КНР.

По счастливому совпадению в этом году Государственный праздник и Праздник середины осени шли друг за другом. Для уставших работяг, месяцами не вылезавших со съёмок, это был долгожданный глоток воздуха. Но календарь неумолимо приближал заветные даты, а

руководство молчало. На площадке росло глухое нетерпение.

Наконец, буквально накануне Праздника середины осени, когда надежда на отдых почти угасла, в общем чате появилось долгожданное уведомление. Благодаря тому, что съёмки продвигались с феноменальным опережением графика, руководство решило расщедриться: на праздники выделялось целых девять дней полноценного отдыха! Никаких урезаний и дежурств — полноценные государственные каникулы!

Девять дней! Почти как на Новый год! Вся съёмочная группа — от зелёных ассистентов до седовласых мастеров — ликовала так, словно школьники, которым строгий завуч объявил об отмене занятий. Радостные крики и аплодисменты перепугали соседей, снимавших фильм на соседней площадке. Сонливость у всех как рукой сняло. Какой к чёрту сон? Впереди девять суток, когда можно спать хоть до посинения!

Конечно, все прекрасно понимали, кому обязаны этим чудом. Стремительный темп работы держался исключительно на безупречной игре главных актёров. За всё время съёмок Дай Ван и Се Шуи допустили лишь один испорченный дубль — да и тот случился по вине Сюй Ваньин. В остальном же они работали идеально, выдавая нужный результат с первого раза. Благодаря их мастерству трёхмесячный съёмочный марафон удалось ужать всего до двух месяцев.

Неудивительно, что стоило Се Шуи и Дай Вану появиться на площадке, как их окружили почти божественным почтением. Опоздавший к началу смены режиссёр У Юй, глядя на это, едва не задохнулся от возмущения. Вообще-то каникулы утвердил он! Почему же никто не спешил благодарить своего благодетеля? Им что, девять дней кажутся лишними? Он ведь может передумать прямо сейчас, приказ ещё не подписан!

Режиссёр откровенно ревновал, но его детские обиды никого не волновали. Поворчав для приличия, У Юй сам не заметил, как сменил гнев на милость, и тихонько заулыбался. Подошедший в этот момент помощник режиссёра застал шефа за странным занятием — тот стоял один и глуповато хихикал. Решив, что у режиссёра на почве переутомления поехала крыша, помощник с самым жалостливым видом осторожно поинтересовался, всё ли в порядке. От этого сочувственного тона У Юя аж передёрнуло. Придя в себя, он немедленно замахнулся на парня пачкой сценариев.

— Пошёл к чёрту!

На самом деле он просто вспомнил, что сам не видел родных уже несколько месяцев, и ужасно соскучился по своей старухе.

Получив мощнейший стимул, съёмочная группа работала так, словно каждому вкололи лошадиную дозу адреналина. Обычно массовка и персонал выкладывались по полной, только когда в кадре были главные звёзды — Дай Ван и Се Шуи служили своеобразным локомотивом. Но сегодня актёры второго плана творили чудеса без всякой посторонней помощи. Оператор носился по площадке со своей тяжелой камерой-любимицей так легко, словно она ничего не весила. В обычные дни он начинал жаловаться на усталость уже через час, а тут

демонстрировал прямо-таки чудеса профессионального рвения и трудового героизма.

И лишь один человек во всей этой суматохе оставался безучастным — сам виновник торжества, Се Шуи.

Он не разделял всеобщего восторга и не пытался влиться в весёлую толпу. Наблюдая за тем, как коллеги прыгают от радости и бурно празднуют, он лишь мягко, вежливо улыбался. Однако внимательный наблюдатель без труда заметил бы за этой улыбкой глубокую, щемящую грусть.

Закончив сцену, Дай Ван первым же делом принялся искать его глазами. Наконец он заметил Шуи в самом дальнем углу площадки. Тот сидел на корточках в полном одиночестве и безучастно смотрел в одну точку, погружённый в свои мысли.

Дай Ван невольно задумался. Се Шуи провёл в индустрии немало лет, и хотя большой славы не снискал, в последнее время любопытные пользователи сети активно ворошили его прошлое. Но среди ушатов архивных слухов не было ни единого упоминания о его родителях. Его происхождение оставалось тайной за семью печатями. Кто его семья? Простые крестьяне или скрытые олигархи? Никаких зацепок. В сети шептались, что в подобных случаях человек либо принадлежит к какому-то влиятельному клану, либо... Впрочем, учитывая, что Шуи десять лет перебивался второстепенными ролями, версию о могущественном покровителе или богатом папочке можно было смело отбросить. Оставался лишь один, куда более вероятный и грустный вариант: тяжёлое детство, сиротство и одинокая борьба за выживание. От этой мысли у Дай Вана болезненно сжалось сердце.

Подавив порыв немедленно броситься к нему, Дай Ван проявил профессионализм и пошёл в противоположную сторону — к режиссёрскому монитору, где У Юй уже просматривал отснятый материал.

Однако, хоть он и стоял рядом с режиссёром, кивая и делая вид, что увлечён обсуждением деталей, его мысли были бесконечно далеко. Несколько раз он ответил невпопад, заставив У Юя удивлённо воззриться на него. Осознав свою оплошность, Дай Ван извиняюще потёр висок, дождался, пока режиссёр подтвердит, что дубль утверждён, и поспешил откланяться.

Се Шуи продолжал сидеть на корточках. Традиционные праздники вроде Середины осени или Чжунъяна всегда давались ему нелегко. В обычное время он сидел один в пустой квартире, стараясь просто не замечать этих дат. Оказавшись на съёмках, он втайне надеялся, что из-за плотного графика группа продолжит работать. Когда руководство до последнего тянуло с объявлением выходных, Шуи, хоть и не подавал виду, в глубине души радовался. Ведь тогда ему не пришлось бы проводить праздничные дни в абсолютном одиночестве.

Но увы... Чуда не случилось. Похоже, только для него одного работа была спасением от одиночества. Шуи тихо вздохнул, чувствуя себя бесконечно чужим на этом празднике жизни.

— О чём задумался?

Тихий голос над самым ухом заставил его вздрогнуть. Обернувшись, Шуи увидел Дай Вана. Тот, аккуратно приподняв подол длинного исторического одеяния, присел рядом на корточки. В руке он держал маленький портативный вентилятор. Шуи растерянно моргнул, не понимая, когда партнёр успел подойти.

Заметив его замешательство, Дай Ван шутливо пихнул его в плечо.

— Эй, не спать! Я вообще-то к тебе обращаюсь. О чём задумался?

С тёплой, ласковой улыбкой Дай Ван легонько щёлкнул его по лбу.

— Да так, ни о чём, — Се Шуи рефлекторно прикрыл ладонью лоб. Голос его прозвучал тихо и бесцветно, что Дай Вану совсем не понравилось.

«Ни о чём, как же», — мысленно проворчал Дай Ван.

Однако вслух он этого не сказал. Шуи, не расслышав его тихого бормотания, удивлённо приподнял брови:

— А?

— Да ничего. Я спрашиваю, какие планы на каникулы? Куда поедешь? — Дай Ван решил сменить тему, понимая, что честного ответа на первый вопрос всё равно не дожждётся.

— Что? — Шуи опешил от столь резкого перехода, но в душе порадовался, что Дай Ван не стал допытываться о причинах его грусти. Куда-то поехать? Об этом он даже не думал.

— Ещё не решил.

На самом деле ехать ему было некуда и не к кому. Скорее всего, он просто проваляется все праздники в постели, как делал это обычно.

— Не решил? — Дай Ван прищурился, в упор глядя на него. Его пронизательный взор без труда считал эту нехитрую ложь. Он сразу понял, что Шуи собирается запереться дома. Но позволить ему в одиночестве киснуть в четырёх стенах во время больших каникул? Раньше Дай Ван не имел на него влияния, но теперь всё изменилось. Ни за что!

— Раз так, поедешь со мной, — с улыбкой предложил Дай Ван. — Я как раз буду совсем один.

Се Шуи ошарашенно посмотрел на него. Такого предложения он точно не ожидал. Но почему Дай Ван будет один? Неужели он не собирается провести праздники с родителями? Насколько

Шуи помнил, в семье Дай царила полная гармония, пресса не раз называла их образцово-показательным семейством.

— Разве старший Дай сейчас на съёмках? — осторожно поинтересовался он.

Это казалось самым логичным объяснением. Спрашивать про его мать не имело смысла — вся индустрия знала, насколько неразлучны родители Дай Вана. Отец как-то прилюдно признался, что и шагу не может ступить без своей супруги. Если Дай-старший уехал на съёмки, жена наверняка отправилась с ним. Вот только Шуи не припоминал новостей о новых проектах знаменитого актёра. Неужели съёмки держали в секрете?

Шуи решил, что разгадал загадку, но Дай Ван лишь со вздохом покачал головой:

— Как раз наоборот. У отца сейчас перерыв в работе, и матушке от безделья не пришло в голову ничего лучше, кроме как вплотную заняться личной жизнью своего единственного сына.

Заметив округлившиеся от удивления глаза Шуи, Дай Ван со скорбным видом закивал:

— Да-да, именно так. Меня — вашего великого и непогрешимого киноактёра Дай Вана — бесстыдно и настойчиво пытаются женить!

<http://bllate.org/book/20697/2186477>